

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

канд. юрид. наук **О.Г. СТАНКЕВИЧ**
(Полоцкий государственный университет)

Необходимость исследования специфики детерминации экологической преступности обусловлена ее особым негативным влиянием на развитие отдельного человека и общества в целом.

Изучены объективные и субъективные причины экологической преступности. В качестве главных детерминант представлены противоречивость отношений природопользования и низкий уровень экологической культуры человека. Формирование экологической культуры рассматривается как одно из приоритетных направлений предупреждения экологических правонарушений и преступлений. Проанализированы основные причины и условия экологической преступности в условиях современного развития экономических отношений. Указано на необходимость и проблемы экологизации правовых средств, воздействующих на поведение участников эколого-правовых отношений. Ввиду интернационального характера проблем уголовно-правовой охраны окружающей среды в данной работе используются общепринятые в криминологии понятия «экологическая преступность» и «экологические преступления».

Введение. Охрана окружающей среды как одна из наиболее актуальных проблем современности предполагает наличие в государстве действенной системы предупреждения экологической преступности. Данный вид преступности характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку «... в ходе совершения экологических преступлений наступают такие последствия, которые оказывают влияние не только на конкретного индивида, а и на все общество, причем характер таких последствий настолько непредсказуем, что это может привести к экологической катастрофе, которая повлечет за собой уничтожение человечества как вида» [1].

Недостаточное внимание к специфике детерминации экологической преступности – одна из главных причин того, что в науке уголовного права и криминологии до сих пор отсутствует системный подход к решению проблем ее предупреждения. Необходимость комплексного исследования взаимовлияния и взаимодействия различных форм связей, обуславливающих обстоятельства, условия, причины, порождающие экологическую преступность, позволяющие ей сохранить определенное состояние и влияющие на изменения ее качественных и количественных характеристик, вызвана и реальными потребностями правоохранительной практики. В частности, в надежной научной основе нуждается обязательная профилактическая деятельность следователя по предупреждению экологических преступлений, которая осуществляется в рамках уголовного процесса и преследует цель предотвратить в дальнейшем нарушения экологического законодательства.

Основная часть. Экологическая преступность представляет собой сложный феномен, непосредственно связанный с жизнедеятельностью социального организма. Важно обратить внимание на то, что экологическая преступность как социальное явление в той или иной мере связана со всеми сферами жизнедеятельности человека. Все процессы, так или иначе определяющие какую-либо сторону жизнедеятельности общества – политическую, экономическую, социальную, культурную и др., в той или иной мере детерминируют существование и изменение экологической преступности, поскольку вся деятельность человека по существу связана с природой, т.е. экологична.

Специфика детерминации экологической преступности в современных условиях обусловлена экологическим кризисом, признаками которого являются: неравномерные демографические изменения по отдельным территориям и странам; урбанизация населения; научно-технический прогресс; нерациональное ведение сельскохозяйственного производства; уничтожение лесного фонда; ведение хозяйственной деятельности с нарушением экологических требований и др. [2, с. 8].

Причины экологической преступности коренятся в сложности и противоречивости процесса природопользования, а также в недооценке людьми экологических факторов в жизни общества, чрезвычайно низком уровне экологической культуры.

Противоречивость отношений природопользования связана прежде всего с разным соотношением созидательных и разрушительных тенденций в материально-производственной деятельности человека, общества и государства. Диалектика природы и общества в сущности предполагает наличие данного противоречия, т.е. несогласованность экологических и экономических интересов общества (как и другие противоречия природопользования) непреодолимы. Увеличение же масштабов экономической деятельности приводит к обострению экологических проблем и соответствующих противоречий. В условиях переходной экономики, когда развитие экономических отношений продолжается на устаревшей во многом технической основе при высокой степени изношенности оборудования, эти противоречия проявля-

ются наиболее остро, что усиливает их влияние в процессе детерминации экологической преступности. Необходимо также обратить внимание на существование целого комплекса условий, способствующих совершению экологических преступлений, среди которых выделяют: разработку проектных решений, строительство, размещение и эксплуатацию объектов без учета специфики этих объектов, территориальности, климатических условий и т.п.; строительство объектов с нарушением проекта; срыв ввода в эксплуатацию очистных сооружений; неправильную эксплуатацию очистных сооружений; ненадлежащий контроль в организациях за количеством и содержанием выбросов; применение устаревших технологий, ненадлежащих материалов и сырья и т.п. [3, с. 157].

Исследование сущности отношений природопользования делает очевидным тот факт, что возможности уголовно-правового и специально-криминологического воздействия на экологическую преступность объективно ограничены. Существует проблема поиска эффективных форм вмешательства государства в экономические отношения природопользования, экологизации правовых средств, воздействующих на поведение их участников. При этом совершенствование законодательства, регулирующего отношения природопользования, должно осуществляться с учетом того, что экономические интересы субъектов преимущественно ограничивают государство в использовании при регулировании их поведения административно-правового метода, а характер объектов данных отношений предопределяет прежде всего объективные границы применения диспозитивных средств регулирования. Природные ресурсы, которые, являясь объектом экономических отношений, вызывают необходимость активного вмешательства государства в сферу природопользования главным образом с помощью публично-правовых средств. Ограниченность и исчерпаемость природных ресурсов, состояние природной среды в целом объективно ограничивают возможность применения в данной области дозволений и предопределяют то, что государство, регулируя природопользование, исходит из презумпции экологической опасности экономической деятельности.

Яркой иллюстрацией обозначенной проблемы является лицензирование отдельных видов экологически значимой деятельности. Рогожкина Т., начальник управления правового регулирования бюджетно-финансовых отношений и налогообложения Министерства юстиции Республики Беларусь, путем последовательного детального анализа действующего законодательства показала, что несмотря на положительную сторону отмены в государстве лицензирования некоторых видов экологически значимой деятельности – сокращение административных барьеров, либерализация условий осуществления хозяйственной деятельности – данная мера повлекла определенные негативные последствия в виде отсутствия процедуры оценки возможностей лица осуществлять данный вид деятельности [4, с. 50].

Субъективные причины и условия (корыстные устремления, антисоциальные установки отдельного субъекта, тяжелое материальное положение и другие личные проблемы и обстоятельства, обладающие криминогенным потенциалом) играют решающую роль в механизме конкретного экологического преступления. При этом «девиантность в экологии стала нормой поведения, образом жизни» [1]. Несмотря на это, до настоящего времени в криминологии мало изученным остается генезис формирования личности экологического преступника.

Действия экологического преступника предопределяются определенными дефектами его правосознания. Деформация правосознания в свою очередь во многом обусловлена недостатками в воспитании и образовании [5, с. 53]. Решающим системным фактором массовой деформации правосознания в данной области является, по нашему мнению, низкий уровень экологической культуры населения. В этой связи одним из главных направлений предупреждения формирования личности экологического преступника (и предупреждения экологической преступности соответственно) должна стать экологизация культуры населения, а также экологизация культуры производства.

Экологизация культуры предполагает «...наделение ценностей и установок, регулирующих отношение к природе, обществу, человеку, общебытийными (общезэкологическими) принципами “благоговения перед жизнью”, ненасилия, относительности, дополнительности, взаимодействия, плюрализма, единства, целостности мира, основывается на ... уважении к природе, стремлении к сотрудничеству с ней, доверию к жизни в целом, на имманентном, а не инструментальном понимании ценностей, опирается на расширение границ самоидентификации человека» [6, с. 15].

Важным проявлением экологической культуры является экологическое сознание, связанное с перестройкой мировоззрения человека, а также его особая форма – экологическое правосознание.

Формирование экологической культуры – длительный многоэтапный и многоуровневый процесс, требующий определенной правовой основы. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» лишь поверхностно касается данного вопроса, закрепляя положение о том, что «в целях формирования экологической культуры граждан и подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система образования в области охраны окружающей среды, которая включает дошкольное, общее базовое, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское образование, а также повышение квалификации и переподготовку кадров» (ч. 1 ст. 75), а также устанавливая, что «в целях формирования экологической культуры граждан, воспитания у них бе-

режного отношения к природе осуществляется просвещение в области охраны окружающей среды посредством распространения экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности, а также знаний о составе экологической информации, порядке ее формирования, распространения и предоставления субъектам отношений в области охраны окружающей среды» (ч. 1 ст. 77) [7].

Представляется, что вопросы формирования экологической культуры и экологического просвещения населения в современных условиях требуют специального законодательного регулирования. Целесообразным, на наш взгляд, было бы принятие Закона «Об экологическом образовании населения» с учетом положений соответствующего рекомендательного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года.

Особого внимания заслуживают вопросы эколого-правового просвещения будущих юристов, формирования у них экологического правосознания «... как специфического, сложного структурированного процесса восприятия, отражения, осмысления и выражения информации об эколого-правовой действительности» [8, с. 94]. В современных условиях, когда криминология приобрела значительную базу новых знаний и новых специалистов, вышла на качественно новый этап своего развития, в ее структуре достаточно четко обозначился такой элемент, как экологическая криминология, т.е. «... отрасль криминологических знаний, изучающая преступность, посягающую на экологическую безопасность в обществе, ее причины, личность экологического преступника и меры предупреждения преступности в этой сфере жизнедеятельности» [9]. В этой связи представляется целесообразным дополнить соответствующей темой типовую программу учебной дисциплины «Криминология», что будет способствовать формированию у будущих юристов экологического правосознания, научно обоснованных взглядов на экологическую преступность и проблемы ее предупреждения.

Не подлежит сомнению то, что одним из необходимых условий эффективности предупреждения экологической преступности является устранение ее правовых детерминант, что предполагает совершенствование законодательства о природопользовании и охране окружающей среды, уголовного законодательства. Однако следует учитывать, что реализации указанных мер должно предшествовать глубокое познание существенных признаков экологической преступности, прежде всего адекватная оценка её общественной опасности, которая имеет сложную качественную и количественную характеристики.

Общественная опасность экологической преступности обусловлена сопряженностью с экологическим риском и ее криминологическими особенностями – постоянным расширением круга преступных посягательств, негативным влиянием на все институты общества, высокой латентностью. Общественная опасность как признак экологической преступности нельзя рассматривать только как совокупность единичных вредных последствий, экологического и экономического вреда, вреда здоровью человека. Высокая степень общественной опасности экологической преступности обусловлена тем, что она наносит существенный вред экологическим интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Республики Беларусь право каждого на благоприятную окружающую среду, подрывает уважение к природоохранительным правовым нормам, снижает уровень безопасности населения. В результате совершения экологических преступлений причиняется вред или создается угроза причинения вреда естественным экологическим системам, озоновому слою атмосферы, атмосферному воздуху, земле, ее недрам, поверхностным и подземным водам, лесам и иной растительности, животному миру, микроорганизмам, генетическому фонду, природным ландшафтам [10, с. 93].

Вместе с тем следует констатировать явную недооценку опасности экологической преступности не только на уровне обыденного сознания, но и на общегосударственном уровне. Подтверждением этого является отсутствие в закрепленном Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь перечне источников угроз национальной безопасности в экологической сфере такого источника, как экологическая преступность [11]. Представляется, что, фиксируя совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз, являясь базисом для консолидации усилий личности, общества и государства в целях реализации национальных интересов, обеспечения единства подходов к формированию и реализации соответствующей государственной политики, а также методологической основы совершенствования актов законодательства (в экологической сфере, в частности), данная Концепция должна специально указывать на экологические правонарушения и преступления как на один из главных источников угроз национальной безопасности в экологической сфере как на внутреннем, так и на внешнем уровнях. Такой подход, на наш взгляд, способствовал бы формированию экологического правосознания у каждой отдельной личности, на уровне общества и государства, а также экологизации законодательства.

Заключение. Экологическая преступность как общественно опасное, сопряженное с экологическим риском, представляющее угрозу экологической безопасности явление, – результат сложной, многоплановой детерминации, существующей в виде комплекса факторов, включающего обстоятельства экономического, политического, правового, организационного, психологического характера, которые действуют в совокупности, взаимосвязано, порождают экологическую преступность, способствуют ее сохранению и росту.

Одним из главных способов предупреждения экологической преступности является формирование у населения экологического правосознания и экологической культуры. Существенным шагом на пути к созданию правовых основ эколого-правового просвещения и реализации предложенного способа предупреждения может стать принятие Закона «Об экологическом образовании населения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тангиев, Б.Б. «Экологическая девиантология»: эколого-криминогенные девиации / Б.Б. Тангиев // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та ГПС МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V22/15.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2011.
2. Клетнева, Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Г. Клетнева, М.В. Талан. – Казань, 2007. – 22 с.
3. Наумова, В.В. Экологические преступления: некоторые вопросы уголовно-правовой и криминалистической характеристики, особенности расследования / В.В. Наумова, В.К. Потапов. – Минск: ЦОТЖ, 2005. – 178 с.
4. Рогожкина, Т. О комплексном предотвращении вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности: правовой аспект / Т. Рогожкина // Юстиция Беларуси. – 2011. – № 1. – С. 48 – 52.
5. Забавко, Р.А. Криминологические особенности личности экологического преступника / Р.А. Забавко // Юридическая наука и правоохранительная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.naukatui.ru/2\(8\)2009/Zabavko.pdf](http://www.naukatui.ru/2(8)2009/Zabavko.pdf). – Дата доступа: 20.09.2011.
6. Витковская, И.Н. Экологическая культура в системе социоприродного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.Н. Витковская; Ин-т философии и права НАН Беларуси. – Минск, 1996. – 16 с.
7. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (в ред. от 31 дек. 2010 г. № 228-3) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
8. Вершок, И.Л. Экологическое правосознание в доктрине правового сознания / И.Л. Вершок; под ред. А.М. Абрамовича. – Минск: Право и жизнь, 2006. – 132 с.
9. Кабанов, П.А. Структура криминологических знаний: диалектика развития и современное состояние: лекция / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://keafd.ru/yourisprudenciya/freqw/kabanov_p_a_struktura_kriminologicheskikh_znanij_dialektika_razvitija_i_sovremennoe_sostojanie_lekcija_nizhnekamsk_2005_39_s.html. – Дата доступа: 20.09.2011.
10. Копытов, М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления / М.Н. Копытов. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 221 с.
11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Поступила 11.09.2011

THE FEATURES OF DETERMINATION AND PROBLEMS OF ECOLOGICAL CRIMINALITY PREVENTION

O. STANKEVICH

The necessity to research the specificity of ecological criminality determination is caused by its negative influence on development of the separate person and societies as a whole.

The objective and subjective reasons of ecological criminality are studied. As the main things a determinant discrepancy of relations of wildlife management and low level of ecological culture of the person are presented. Formation of ecological culture is considered as one of priority directions to prevent ecological offenses and crimes. Principal causes and conditions of ecological criminality in the conditions of modern development of economic relations are analysed. The attention to necessity of greening the legal means influencing behavior of participants of ekologo-legal relations is paid.